

— Услышав, что сегодня вы, дедушка Сюаньюань, вернулись из поместья, я специально принёс несколько подарков, чтобы навестить вас. — Цинь Юйно сохранял на лице уместную и скромную улыбку, отвечая и одновременно находя идеальное оправдание своему визиту.

После приветствия старика Сюаньюань Цинь Юйно также поздоровался с остальными присутствующими.

С членами семьи Сюаньюань он был знаком не первый раз, но почему-то на этот раз, стоя перед родственниками Сюаньюань Чэня, он впервые почувствовал странное напряжение.

Оглядевшись, он не увидел Сюаньюань Чэня, и в его сердце невольно закралось беспокойство.

Тем не менее внешне Цинь Юйно сохранял идеальную улыбку.

— Ха-ха, вы слишком любезны, садитесь. — Старик Сюаньюань с улыбкой предложил Цинь Юйно присесть. Этот молодой человек ему всё больше нравился.

Он уже мечтал, чтобы парень стал частью семьи Сюаньюань.

— Спасибо. — Цинь Юйно сохранял скромный тон, вежливо ответив.

Пока старик ничего не говорил, дядя Сюаньюань, пользуясь подходящим моментом, вставил свою реплику:

— Мы скоро станем одной семьёй, Юйно, так что не будь таким формальным. Считай это своим домом.

Слова Сюаньюань Яохуа были вполне уместны, и их скрытый смысл был понятен всем присутствующим.

Сюаньюань Ю, стоявшая за ним, смущённо опустила голову.

Увидев это, Цинь Юйно мрачно посмотрел вниз, мысленно сказав: «Кто с тобой семья?»

Но, подумав, он понял, что Сюаньюань Яохуа — дядя Сюаньюань Чэня, так что, строго говоря, они действительно были одной семьёй...

Пока Цинь Юйно отвлекался на эти мысли, старик Сюаньюань был весьма доволен словами Яохуа.

— Ха-ха, второй прав, не стоит так формальничать, — улыбнулся старик, добавив:

— И кстати, я должен поблагодарить тебя.

— Этот негодяй Сюаньюань Чэнь сбежал в город S, и только благодаря твоей заботе он вернулся целым и невредимым. И, глядя на него, я вижу, что под твоим влиянием он стал куда более приличным. — Хотя слова старика не звучали как похвала, было очевидно, что он безумно любил своего внука.

Услышав это, Цинь Юйно немного расслабился.

Раз старик так говорит, значит, он доволен изменениями в Сюаньюань Чэне, и тот, скорее всего, не получит строгого наказания.

— Дедушка Сюаньюань, это его заслуга. У Сюаньюань Чэня высокое самосознание. — Цинь Юйно улыбнулся.

В то время они жили вместе, и изменения в Сюаньюань Чэне он видел своими глазами.

На самом деле он не приложил много усилий, скорее, позже Сюаньюань Чэнь заботился о нём больше.

Что касается невероятной скорости изменений Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно мог только объяснить это внезапным прозрением и прекращением глупостей.

— А где сейчас Сюаньюань Чэнь? — Наконец, не выдержав, Цинь Юйно спросил.

— Этот негодяй? Хм, гулял где-то, не зная, когда вернуться домой, теперь сидит в своей комнате и размышляет о своих ошибках. — Старик Сюаньюань фыркнул.

Но из его слов Цинь Юйно понял, что Сюаньюань Чэнь не получил строгого наказания.

Конечно, позвонить старику и попросить его вернуться было правильным решением.

— Этот парень привык бездельничать, теперь, когда он вернулся, у тебя есть время, чтобы присмотреть за ним, не давай ему шалить на улице, и вы одного возраста...

Говоря о своём внуке, старик Сюаньюань начинал говорить без остановки.

Цинь Юйно слышал эти слова уже много раз.

Их смысл был всегда одинаков: присматривать за Сюаньюань Чэнем, чтобы он не наделал глупостей.

Раньше, слыша это, Цинь Юйно хотя и соглашался, но в душе был категорически против.

Ведь Сюаньюань Чэнь был тем, кто жил без цели, и тратить на него время не стоило.

Но на этот раз Цинь Юйно с радостью принял просьбу старика.

— Кхм, кстати... — Сюаньюань Яохуа, недовольный темой о Сюаньюань Чэне, наконец крикнул и сменил тему.

— Юйно, ты пришёл сегодня сюда, вероятно, по какому-то важному делу? — Сюаньюань Яохуа посмотрел на Цинь Юйно с заботой.

В ответ в глазах Цинь Юйно мелькнуло недовольство.

— Да, сегодня я пришёл не только навестить дедушку Сюаньюань, но и обсудить с вами, старшими семьи Сюаньюань, одно дело.

— Что за дело?

— О брачном союзе между нашими семьями. — Цинь Юйно спокойно ответил.

Он знал, что одного визита к старику Сюаньюань будет недостаточно, поэтому подготовил ещё одну тему для обсуждения.

Именно поэтому он недавно вернулся в семью Цинь.

Услышав это, все присутствующие, особенно Сюаньюань Яохуа, сразу же улыбнулись.

— Ха-ха, не ожидал, что ты лично придёшь обсудить брачный союз. Это очень ответственно.

Сюаньюань Яохуа, как главный выгодоприобретатель этого союза, был, конечно, доволен.

Но следующий ответ Цинь Юйно его разочарует.

— Брачный союз с семьёй Сюаньюань, конечно, важен, — сказал Цинь Юйно, сделав паузу и добавив заранее подготовленную фразу:

— Но я только что вернулся из города S, и у меня много дел. Если сейчас спешить с церемонией помолвки, многие аспекты могут быть не до конца продуманы.

— Это не... — Сюаньюань Яохуа уже хотел сказать, что это не проблема, но Цинь Юйно не дал ему закончить.

— Перед приездом я обсудил это с отцом. Для лучшей подготовки к свадьбе мы хотели бы немного отложить дату помолвки. — Цинь Юйно изложил свои планы.

Хотя изначально отец Цинь был против, Цинь Юйно пригрозил ему несколькими проектами, и тот с неохотой согласился.

Что касается мыслей Цинь Юйно...

Брачный союз между семьями был неизбежен, и он пока не мог его остановить. Но из-за чувств к одному человеку он не мог принять его. Поэтому сейчас он мог только тянуть время.

Брачный союз был выгоден обеим семьям, поэтому не только отец Цинь был против его отсрочки, но и семья Сюаньюань.

Однако, поскольку Цинь Юйно уже упомянул отца, из уважения к мнению семьи Сюаньюань могли только согласиться.

После обсуждения дел довольный старик Сюаньюань не только пригласил Цинь Юйно на ужин, но и предложил ему остаться на ночь.

Раньше из вежливости Цинь Юйно вежливо отказался бы.

Но на этот раз, к удивлению, он согласился и остался в доме Сюаньюань.

— Молодой господин Цинь, у вас есть дела? — В доме Сюаньюань тётушка Чжоу, увидев Цинь Юйно, который прогуливался по платформе во дворе, спросила.

— Кхм, ничего, просто люблю пейзажем, вот и гуляю. — Заметив, что его заметили, Цинь Юйно крякнул, быстро скрыв смущение на лице, и спокойно ответил.

— А, понятно.

— Да, я хочу немного побыть в тишине, тётушка Чжоу, идите по своим делам. — Цинь Юйно вежливо сказал.

Но, услышав это, тётушка Чжоу поняла намёк, улынулась и тихо удалилась.